

Жизнь лорда Западного Розария Сибоина была известна своей жестокостью, холодностью, подозрительностью и хитростью, а также его огромной властью при дворе. Его жена Байлу была его единственной слабостью.

Обидел его?

Чжоу Чжаоцин тщательно обдумал эти слова. Во дворце произошло столь серьёзное происшествие, связанное с принцессой, и Мин Е должен был бы с осторожностью оставаться во дворце, но вместо этого вышел убивать. Насколько же сильно его обидели?

Он не мог себе этого представить. В доме Сунь лежал полумёртвый старик, и Мин Е каждый раз, возвращаясь, покупал ему вино.

Старик лишь ругался, но не решался на физическое насилие, а ещё урезал Мин Е жалованье.

Но Чжоу Чжаоцин признавал, что в подобной ситуации он бы не смог так терпеть.

Мин Е не был святым, убивать или нет — это было его решение.

Мин Е, глядя на постепенно светлеющее небо, спокойно сказал:

— А как насчёт помады, которую ты должен был сделать?

Чжоу Чжаоцин ответил:

— Спешка ни к чему хорошему не приводит, чего ты торопишься? Мастер как раз готовит её. Если хочешь, чтобы она не стиралась при питье и еде, нужно использовать больше других масел, и тогда цвет будет не таким ярким и красивым. Мастер сильно беспокоится, и мне придётся добавить ему жалованье в этом месяце.

Мин Е взглянул на него, но ничего не сказал.

Судя по всему, сейчас спешить было некуда.

Перед уходом Чжоу Чжаоцин получил письмо. Конверт выглядел обычным, ничем не отличающимся от других, и Мин Е не спросил, что это.

Чжоу Чжаоцин положил письмо за пазуху и серьёзно сказал:

— Как раз вы здесь, и не нужно будет беспокоить вас снова.

Он сделал паузу:

— Магазин передал сообщение, что обязательно прибудет через пять дней.

До этого были только слухи о том, что они прибудут, но точная дата не была известна. Теперь же, внезапно ускорившись, они решительно заявили, что прибудут из-за дела о бешеной лошади, произошедшего во дворце два дня назад.

Чжоу Чжаоцин подмигнул:

— Хе-хе, внезапно произошло это происшествие, и господин Сюй действительно получил большую выгоду.

Мин Е провёл снаружи всю ночь, ночью было сыро, и на кончиках его волос осела осенняя роса, а теперь, когда взошло солнце, казалось, что она вот-вот испарится.

Он небрежно сказал:

— Не говори лишнего.

*

После глубокой осени рассвет наступал поздно.

Сегодня был третий день после того, как Жун Цзянь пережил смертельную опасность, второй день болезни и первый день, когда он мог спокойно дышать.

Жун Цзянь был обычным человеком, не имеющим великих амбиций. В «Злом семени» главный герой учился читать и писать, копируя вывески на улицах и подслушивая уроки учителей. Жун Цзянь не отличался от обычных детей — в шесть-семь лет он чуть ли не умирал, когда приходилось идти в школу. Учился он в основном благодаря обязательному девятилетнему образованию, наставлениям бабушки и учителей, а также своему чувству собственного достоинства, ведь он считал, что учиться нужно хотя бы неплохо, поэтому с детства у него были хорошие оценки.

Однако, оказавшись в древности, Жун Цзянь, будучи неграмотным, был вынужден усердно учиться почти два месяца, и теперь, наконец, заболев, он мог с чистой совестью лежать, как ленивец, и спать без чувства вины.

Но едва прошло время Чэньши, как тётушка Чжоу вытащила Жун Цзяня из постели.

Жун Цзянь потер глаза и смущённо спросил:

— Неужели сегодня уже нужно идти в школу? Учителя только что вышли из гарнизона, и даже не отдохнув, уже снова начинают занятия?

Слишком жестоко.

Тётушка Чжоу серьёзно сказала:

— Пришла момо Чэнь. Она сказала, что вдовствующая императрица скоро придёт навестить принцессу, и вам нужно заранее подготовиться.

Жун Цзянь, хоть и был больным, но не тяжело, и когда императрица пришла навестить младшую родственницу, он не мог оставаться в постели, а должен был быть полностью готовым, одетым и причёсанным, чтобы встретить старшую родственницу.

Поэтому момо Чэнь и пришла заранее предупредить.

Конечно, для Жун Цзяня это было скорее хорошо, иначе, когда императрица пришла бы во дворец Чанлэ, никто бы не смог её остановить, и она бы вошла в спальню, обнаружив там мальчика Жун Цзяня с растрёпанными волосами, резкими чертами лица и плоской грудью.

Это было бы... очень забавно.

Тётушка Чжоу надела на Жун Цзяня многослойное платье, чтобы скрыть грудь. Его чёрные волосы были наполовину собраны лентой и свисали на плечи, а лицо слегка подкрасили, чтобы

черты стали мягче, губы побледнели, чтобы казалось, что он всё ещё болен, слаб и не может о себе заботиться.

Через некоторое время двери дворца Чанлэ открылись, и Жун Цзянь, поддерживаемый тётушкой Чжоу, стоял у входа, ожидая.

Как только прибыл кортеж императрицы, он сделал несколько шагов вперёд и глубоко поклонился.

Возможно, он действительно всё ещё болел, потому что Жун Цзянь почувствовал головокружение и едва смог подняться.

К счастью, его поддержали.

Императрица сказала:

— Встань, ты ещё болен, не нужно так кланяться.

Он уже встал, уже поклонился, и только теперь она говорит, что не нужно кланяться.

Все последовали за императрицей в боковой зал дворца Чанлэ.

Императрица села на главное место, с серьёзным выражением лица, держа в руках чётки, которые она медленно перебирала.

Жун Цзянь сел слева, а Сюй Яо сопровождал её справа.

Раньше Сюй Яо ходил по дворцу под предлогом сопровождения императрицы, и никогда не отпускали его из дворца Цынин, но сегодня он пришёл вместе с ней.

Императрица задумалась на мгновение, разглядывая Жун Цзяня, но не упомянула о его болезни:

— Происшествие два дня назад сильно разозлило меня. Как могли быть такие смелые злодеи, которые решили напасть на принцессу?

Сюй Яо тут же поддержал:

— Принцесса сейчас в порядке, ваше величество, не стоит из-за этого портить себе здоровье.

Жун Цзянь действительно не заметил, чтобы императрица сильно переживала.

Императрица сказала:

— Я давно живу в глубине дворца, всего лишь одинокая старуха, не интересующаяся делами мира, каждый день ем только овощи и молюсь, чтобы молиться за упокой вашего покойного дедушки и дяди, и чтобы Великая Инь процветала, чтобы род Жун продолжился, и я не подвела доверие императора У, который ушёл из жизни.

— Не ожидала, что император не сможет даже управлять дворцом, позволив злодеям проникнуть внутрь и едва не лишит тебя жизни.

Каждое слово императрицы звучало так, будто она действительно заботилась о безопасности принцессы, хотя на самом деле происшествие с Жун Цзянем было для неё скорее выгодным.

Она как раз могла использовать это, чтобы обвинить императора.

И её внучатый племянник Сюй Яо, который раньше должен был скрываться, теперь мог свободно ходить по дворцу.

Раньше она считала Сюй Яо лишь пешкой, которую можно было использовать для проверки пределов императора, но теперь эта фигура оказалась как нельзя кстати.

Сюй Яо был не самым лучшим — с плохим характером, необразованным, распущенным, самоуверенным, часто хвастался, но такой муж для принцессы Жун был ей более по душе.

В мужьях женщин рода Жун больше не должно быть таких, как Фэй Цзинь.

Жун Цзянь притворился глухим и немым, слушая, как императрица обвиняет, и думал только о том, чтобы она поскорее ушла, и он мог вернуться в постель.

Императрица тоже не собиралась задерживаться, она пришла лишь для того, чтобы эта глупая принцесса поняла текущую ситуацию.

Поэтому она с видимой добротой сказала:

— Раз ты болеешь, иди в спальню и отдыхай. А чтобы тебе не было скучно, пусть твой двоюродный брат поговорит с тобой.

Жун Цзянь, услышав это, на мгновение замер, моргнул и только потом пришёл в себя.

Намерения императрицы были слишком очевидны. Она, вероятно, хотела, чтобы Сюй Яо сначала вошёл в спальню, а затем распространил слухи, и под давлением общественного мнения Жун Цзянь был бы вынужден выйти замуж.

Жун Цзянь с достоинством ответил:

— В мою спальню мужчинам входить не положено.

Сюй Яо даже засмеялся:

— Я же двоюродный брат принцессы, как я могу считаться чужим мужчиной?

Императрица не ожидала, что Жун Цзянь осмелится ослушаться её, и холодно усмехнулась:

— Ты же девушка, мать твоя умерла, и я, как твоя бабушка, должна заботиться о тебе, разве ты не знаешь, что такое сыновняя почтительность?

Жун Цзянь отпил глоток горячего чая, чтобы смочить горло, и тихо сказал:

— Указ вашего величества я не смею нарушать. Но общественное мнение — страшная сила, и важные чиновники двора вряд ли смогут игнорировать такие вопросы, касающиеся морали и закона.

Императрица с силой хлопнула по подлокотнику:

— Наглость!

Сюй Яо до сих пор не понимал, о чём они спорили.

Как встреча с двоюродной сестрой связана с чиновниками двора.

Сюй Яо остался, но императрица больше не настаивала на посещении спальни.

Жун Цзянь проиграл, но императрица тоже не выиграла.

К Жун Цзяню, своему единственному прямому потомку, императрица не испытывала никаких чувств.

Жун Цзянь не был древним человеком, у него не было таких старомодных представлений, что мужчины не могут входить в его спальню, и он не считал, что слухи действительно заставят его выйти замуж.

Но ему было противно, противен Сюй Яо, и противна императрица.

Поэтому настроение его было ужасным.

История о том, как правда становится очевидной.

Калека-политик, мастер интриг × раб, обладающий лишь красотой.

В мире крайнего неравенства они находились на противоположных концах, но волею случая полюбили друг друга.

Романтическая история, действие которой разворачивается в будущем, в космической вселенной. Главный герой в начале повествования весьма неприятен, это не просто сладкая сказка, но после того, как они влюбляются, история становится очень милой.

<http://bllate.org/book/16310/1471520>